

И Цинхуань холодно смотрела на неё, чувствуя одновременно и боль, и беспомощность. Она слегка ущипнула щёку девушки, утешая:

— Ты всё такая же своенравная, как в детстве. Хотя император болен и не занимается делами, у него много глаз, следящих за тобой. Не совершай ошибок.

— Мне холодно, госпожа императрица, на улице очень холодно, согрей меня, пожалуйста. — Девушка, пользуясь моментом, крепко обняла И Цинхуань за талию, шепча:

— Мне холодно, и тебе холодно, мы должны делить радости и горести.

— А-Мань. — И Цинхуань тихо произнесла её имя, холод проникал в кожу, и на её губах появилась лёгкая улыбка, полная облегчения. — Я отдам тебе знак военачальника. Это успокоит императора. Я держала его столько лет, теперь пора оправдать доверие Цзянбэй. Я верю, что ты не причинишь вреда людям Цзянбэй, хорошо?

— Нет. — Девушка, не раздумывая, отказалась, её брови сдвинулись, а руки, обнимающие И Цинхуань, не ослабли ни на йоту. — Знак военачальника — твой защитный амулет. Это козырь Цзянбэй на протяжении многих лет. Твой отец и братья погибли в бою. Если ты отдашь его мне, император немедленно лишит тебя титула, и я не смогу защитить твою жизнь. Подожди немного, поговорим об этом позже.

Ань Ян стояла там, пристально глядя на обнявшихся женщин, ладони её покрылись потом. Она чувствовала, что эта сцена слишком иронична. Вспоминая тот день в театре, когда И Цинхуань невольно проявляла свои чувства, она только сейчас осознала это.

Но настоящая хозяйка больше не была здесь. Как же быть с этими чувствами?

Должна ли она нести их вместо неё?

Но она не хотела этого.

Учитывая тот выстрел, настоящая хозяйка должна была ненавидеть И Цинхуань. Даже если это было благородным поступком, в вопросах любви и привязанности это непростительно. Кто может любить того, кто убил её?

Однако, глядя на мягкий взгляд И Цинхуань, она чувствовала некоторый дискомфорт. Оказывается, её использовали как замену. Она пнула ковёр, и девушка резко подняла на неё взгляд, глаза её сверкнули гневом.

Ань Ян почувствовала себя виноватой, ведь это она занимала это тело, и слегка отступила назад. Когда она снова подняла взгляд, девушка приблизилась, а И Цинхуань исчезла. В панике она побежала назад. Постепенно она замедлила шаг, обернулась и посмотрела на девушку:

— Она убила тебя. Ты должна ненавидеть её.

Девушка улыбнулась, её глаза сияли, она скрестила руки за спиной, глядя на притворяющуюся спокойной Ань Ян:

— А ты не ненавидишь?

Вокруг воцарилась тишина. Ань Ян сжала сердце:

— Я не ненавижу. Она причинила зло не мне.

Девушка медленно подошла к ней, её лицо озарилось яркой и странной улыбкой:

— Ты ошибаешься. Ты — это я, а я — это ты. Просто ты забыла. Ты не ненавидишь, потому что больше не любишь её. Не пытайся убежать от этого. Ты сама выбрала эту боль, ты не можешь переложить вину на других.

— Нет, ты лжёшь. Это был ты, а не я... — Ань Ян закричала, всё вокруг исчезло, и она осталась в темноте, не в силах понять, что происходит. Она помнила, что жила в этой тьме долго, так долго, что забыла, кто она.

Она тяжело дышала, пытаясь выбраться. Этот сон был слишком странным. Вероятно, это было отражение её мыслей, она слишком много думала о той ночи. Настоящая хозяйка не могла любить императрицу, это было неестественно.

Нет, в государстве Чу правила строги, такое не могло произойти.

— Не может быть... Не может быть... — Ань Ян закричала и резко села, на плече ощущая острую боль. Боль прояснила её мысли, и, увидев знакомую обстановку, она глубоко вздохнула.

Воспоминания смешались в её голове, превратившись в мягкий взгляд императрицы, слишком нежный. Она не могла понять, был ли этот человек из сна или из реальности, но эта нежность не принадлежала ей.

Она слегка закрыла глаза, чувствуя, как тепло скользит по её лбу. Лицо императрицы становилось всё чётче. Она попыталась встать, но её обняли, и она погрузилась в ароматные объятия:

— Хочешь воды? Во сне ты всё время кричала, что хочешь пить, но не могла пить.

Чашка с чаем была поднесена к её губам. Ань Ян, всё ещё в полусне, открыла рот, её тело действовало инстинктивно. Она жадно пила воду, полузакрытыми глазами глядя на лицо над ней, такое же, как во сне, без следов времени.

Чай потек по горлу, она не успела проглотить и закашлялась. И Цинхуань поставила чашку и нежно похлопала её по спине, затем коснулась её горячего лица, с упрёком сказав:

— Только что температура спала, почему ты снова такая горячая? Тебе плохо?

Бледные щёки Ань Ян покраснели, её нос наполнился уникальным ароматом императрицы. Ей было комфортно, но, вспоминая сон, она слегка оттолкнула её, отвернувшись:

— Ничего, просто рана болит.

Ань Ян почувствовала, что, глядя на неё, в её сердце поднимается жар. Сон был слишком странным, вероятно, это была реакция на испуг после встречи с Хо Цином.

И Цинхуань, почувствовав, что её руки опустели, слегка опечалилась. Однако, увидев, как Ань Ян, с бледным лицом, кивает и качает головой, её сердце слегка забило. Она словно давно не видела такого детского поведения Ань Ян, которая, хотя и не хотела, терпела, выглядело это очень мило.

Она слегка присела, чтобы встретиться с Ань Ян взглядом, и, глядя на неё, сказала:

— Ты злишься на меня? Обвиняешь меня в том, что я доверилась не тому человеку и подвергла тебя опасности?

Ань Ян, опершись на край кровати, краем глаза заметила тёмные круги под глазами императрицы. Она коснулась повязки на своём плече и, не ответив на вопрос, спросила:

— Как долго я спала?

— Два дня и одну ночь. Рана не была серьёзной, но твоё здоровье слабое, и ты потеряла много сил, поэтому была без сознания так долго. — И Цинхуань помогла ей лечь, её взгляд был полон сожаления. — Это вина Хо Лин, и моя тоже.

Императрица извинялась искренне, и в сердце Ань Ян пронеслись тысячи мыслей. Она хотела спросить, жив ли Хо Цин, ведь, когда она теряла сознание, всё её тело горело. Но, думая об этом, она спросила другое:

— Ты долго была здесь?

— Некоторое время. Когда расследование завершится, я всё тебе расскажу. Раз ты очнулась, я позову Циндай, отдохни, пока тебе не нужно идти в Павильон Хунвэнь. — И Цинхуань опустила глаза. Она не хотела говорить Ань Ян, что провела здесь два дня и ночь, такие мелочи лучше забыть.

Увидев, что она собирается уйти, Ань Ян быстро схватила её за руку, сказав:

— Императрица, ты что-то скрываешь от меня? Кто такой Хо Цин? Почему ты отправила меня к нему? О каком сокровище они говорят?

На самом деле, она не хотела быть глупой, но Хо Лин, пользуясь тем, что она не помнит прошлое, в этом жестоком мире, где выживает сильнейший, на вершине власти, под пристальным вниманием всех, она знала, что важно понимать своё положение.

Она задала множество вопросов, что удивило И Цинхуань. Вспоминая, как в детстве Ань Ян начала говорить раньше своих сверстников, её слова, сыпавшиеся, как град, всегда удивляли. Хо Лин, которая была на несколько лет старше, только смотрела на неё с недоумением.

Она покачала головой, увидев, как Ань Ян отдернула руку, и с лёгкой грустью сказала:

— Я не отправляла тебя к нему, Хо Лин действовала вопреки моим указаниям. Что касается Хо Цина, он был личным слугой императора Вэнь. У тебя с ним были хорошие отношения. Сокровище — это нефритовая печать.

Ань Ян вздрогнула:

— Нефритовая печать должна быть у тебя. Как она оказалась... в другом месте?

Инициатор тоже был в замешательстве. И Цинхуань смотрела на неё, её глаза были пусты, и это раздражало. Она встретилась с полным любопытства взглядом Ань Ян:

— Спроси лучше у маленькой госпожи. Хо Цин сказал, что ты подменила нефритовую печать, а та, что я отобрала у бунтовщиков, была искусно сделанной подделкой.

— Он оклеветал меня... — Ань Ян надула губы, кусая их, думая о последних словах Хо Цина. Вероятно, вещь действительно была в путевом дворце. Убийство было прикрытием, чтобы

показать императрице, что он тоже жертва.

Но стоит ли отдавать нефритовую печать И Цинхуань, было вопросом.

Ань Ян задумалась на мгновение, решив сначала проверить, действительно ли печать в путевом дворце. Она подняла глаза на И Цинхуань, увидев в её глазах мягкий туман, сглотнула и спросила:

— Ты веришь мне? Я не знаю о печати.

И Цинхуань пристально посмотрела на неё, слегка наклонилась, приблизившись к Ань Ян, глубоко взглянув в её светлые глаза, медленно произнесла:

— А ты веришь мне? До сих пор ты веришь мне?

Если бы раньше, Ань Ян громко ответила бы: «Да».

Но тот выстрел на городской стене унёс слишком многое: не только воспоминания Ань Ян за десять лет, но и доверие между ними.

Авторское примечание: Третья часть завершена.

Комментарии приветствуются, 88 подарков.

<http://bllate.org/book/16208/1454895>